

Вэнь Нуаньцин больше не следила за тем, куда ушли те двое, а лишь осторожно приблизилась и помогла подняться с сиденья человеку, который напился до бесчувствия.

Она подняла руку и нежно разгладила растрепавшиеся на щеках Дуаньму Нянь пряди волос, после чего тихо позвала:

— Директор Дуаньму, Дуаньму Нянь, Нянь-цзэ, где твой дом? Я отведу тебя домой.

Стоило Дуаньму Нянь услышать это произнесенное с таким знакомым теплом обращение «Нянь-цзэ», как оно окончательно сокрушило последнюю линию обороны в глубинках ее души.

В горле у нее застрял ком, и накопившаяся обида бурно прорвала плотину. Слезы хлынули потоком, и она всхлипнула:

— Дом? Какой дом? У меня нет дома.

Не успел замереть звук ее голоса, как она резко бросилась в объятия Вэнь Нуаньцин. Этот внезапный порыв заставил приседавшую Вэнь Нуаньцин откинуться назад, но, к счастью, ее крепкие мышцы кора, развитые годами тренировок, помогли ей в последний момент удержать равновесие.

Человек в ее объятиях горько плакал и весь дрожал, отчего Вэнь Нуаньцин на мгновение растерялась.

Слезы со щек прильнувшего к ней человека быстро намочили теплую шею Вэнь Нуаньцин.

Руки, обнимавшие за шею, казались ледяными, но слезы на коже обжигали невероятно горячо.

Вэнь Нуаньцин мягко поглаживала спину человека в своих объятиях и успокаивающе шептала:

— Не плачь, не плачь. — Ее голос звучал так мягко, будто растаявшая карамель. — Тогда, Нянь-цзэ, пошли со мной домой, хорошо?

Не дожидаясь ответа от плачущего человека, она высвободила руки и сняла свой верхний пушистый халат. Поскольку та никак не желала отпустить ее шею, Вэнь Нуаньцин пришлось накинуть халат Дуаньму Нянь на спину, сунула ее телефон в свою сумочку и, убедившись, что ничего не забыла, в том же положении подхватила ее на руки и уверенным шагом направилась к выходу.

Сотрудник в черном жилете шагнул вперед, желая помочь, и услужливо произнес:

— Директор Вэнь, может быть...

— Я справлюсь, помощь не нужна, — решительным тоном ответила Вэнь Нуаньцин. — Иди обслужи других гостей.

За те считанные минуты пути человек на ее руках то и дело бормотал:

— Кто ты?

— Я Вэнь Нуаньцин.

— Мм? Вэнь Нуаньцин, неправильно.

Дуаньму Нянь без всякого предупреждения вдруг повысила голос:

— Ты собачка!

С этими словами она протянула руку, схватила капюшон на пижаме Вэнь Нуаньцин и бесцеремонно нахлобучила ей на голову, с детским упрямством заявляя:

— Скажи, что это так! Если не скажешь, не пойду с тобой домой.

— Да, я собачка, — подыграла ей Вэнь Нуаньцин, смягчая тон. — Будь послушной, я отведу тебя домой.

Правой рукой поддерживая человека на руках, Вэнь Нуаньцин открыла дверь переднего пассажирского сиденья и аккуратно устроила ее внутри.

Положив сумочку на заднее сиденье, она достала оттуда небольшой плед, тщательно укрыла им Дуаньму Нянь и, все еще тревожась, наставительно произнесла:

— Нянь-цзэ, отдохни пока немного, мы очень скоро будем дома.

Лицо опьяневшей Дуаньму Нянь покрылось румянцем, а последствия выпитого алкоголя доставляли ей сильный дискомфорт.

На самом деле ее желудок ныл еще до начала выпивки, и теперь она приотпустила автомобильное стекло, впуская внутрь освежающий прохладный вечерний воздух в надежде хоть немного облегчить состояние.

Однако прохладный ветерок, смешанный с запахом пыли, ворвался в нос, и от этого в желудке все заворочалось с новой силой.

Заметив, как та хмурит брови с мученическим выражением лица, Вэнь Нуаньцин тут же припарковала машину у обочины. Дуаньму Нянь наклонилась, несколько раз сдавленно кашлянула и в конце концов ее вытошнило.

Вэнь Нуаньцин в спешке вытащила с заднего сиденья салфетки и протянула их, а затем отвинтила крышку бутылки с минеральной водой.

— Пей медленно, прополощи рот.

Дуаньму Нянь взяла воду, прополоскала рот, и жгучая боль в желудке немного утихла. Прислонившись к спинке сиденья и закрыв глаза, она слегка подрагивала от боли своими длинными ресницами и виновато произнесла:

— Прости, я испачкала твою машину.

Глядя на бледное лицо Дуаньму Нянь, Вэнь Нуаньцин сочувственно сказала:

— Коврик не важен, как ты сама себя чувствуешь? Может, съездим в больницу в неотложку, пусть врач осмотрит, так будет спокойнее?

Дуаньму Нянь медленно открыла глаза и покачала головой, а ее охрипший от слез голос звучал надломленно:

— Не нужно, я сейчас хочу только домой, отдохнуть немного.

Когда Вэнь Нуаньцин привезла ее домой, в ванне в главной спальне уже была набрана теплая вода, в которой растворилась заранее подготовленная бомбочка для ванны, а густая пена источала легкий аромат.

Чистая сменная пижама и банное полотенце были аккуратно сложены на полочке рядом.

Завершив все приготовления, Вэнь Нуаньцин уговорами и полуволоком затащила ее в ванную.

Лежа в ванне, полной пены, Дуаньму Нянь вдруг начала о чем-то невнятно бормотать, словно забыла какую-то крайне важную для купания вещь, и, уперевшись руками в бортики ванны, попыталась подняться.

Услышав шум из-за двери, Вэнь Нуаньцин с молниеносной быстротой постучалась и вошла —

все в одно движение.

Она бросила в воду подарок от продавца при покупке бомбочки для ванны — ярко-желтую уточку для купания — и успокоила ее голосом, в котором сквозило с трудом скрываемое волнение:

— Нянь-цзэ, нельзя же так двигаться! А вдруг простудишься?

Эта «малышка», чей разум после изрядной дозы алкоголя откатился, казалось, до трехлетнего возраста, при виде уточки тут же расплылась в улыбке.

Она послушно поправила позу, спрятавшись в пене, и больше не баловалась.

Вэнь Нуаньцин облегченно выдохнула и отступила за дверь сторожить, благо сцена с соблазнительным выходом красавицы из ванны так и не состоялась.

Услышав доносившийся из ванной шум фена, она произнесла через дверь:

— Нянь-цзэ, надень ночную сорочку, я зайду помочь тебе высушить волосы!

Стоило волосам постепенно высохнуть, как в Дуаньму Нянь вновь проснулся режим капризного ребенка.

— Возьми меня на ручки, у меня болит ножка, вынеси меня из ванной на ручках.

Вэнь Нуаньцин изначально планировала заодно захватить с собой в спальню ее сумочку.

Но произошло нечто невероятное: Дуаньму Нянь нащупала в сумке телефон, подняла его высоко вверх и заявила:

— Если не будешь меня слушаться, я стану снимать на видео.

После короткой борьбы умов и пальцев с пьяным человеком Вэнь Нуаньцин наконец уговорила ее нажать на функцию диктофона, а затем подхватила на руки и вместе с телефоном направилась в спальню.

Хулиганка на руках продолжала вести себя беспокойно и на расстоянии нескольких шагов все так же упорно допытывалась:

— Кто ты?

Вэнь Нуаньцин терпеливо и мягко отвечала ей вновь и вновь:

— Я Вэнь Нуаньцин.

— А кто я?

— Ты Дуаньму Нянь.

— Неправильно, ты собачка.

— Да, я собачка.

Дуаньму Нянь продолжала бормотать:

— Чья же ты собачка? Ну-ка, отвечай.

— Я собачка Дуаньму Нянь.

— Умница.

Голова, до этого покоившаяся на плече, даже не поднимаясь, придвинулась ближе к пахнувшей молоком шее и изо всех сил оставила там целую серию крепких поцелуев, выражая тем самым крайнюю степень удовлетворения этим ответом.

Вэнь Нуаньцин от природы не любила телесных контактов, тем более — поцелуев в шею. От столь интимного прикосновения она чуть не потеряла равновесие, но, опомнившись, поспешно подхватила человека снизу и прижала к себе еще крепче.

Ночь уже перевалила за полночь, когда Вэнь Нуаньцин с трудом дотащила ее до кровати в главной спальне и уложила под одеяло.

Дуаньму Нянь тут же выдвинула новое требование:

— Жарко, не могу уснуть, спой мне колыбельную.

Ее капризная просьба пришлась Вэнь Нуаньцин по душе, а сердце наполнилось странной нежностью. Наклонившись, она прилегла с краю и, легко похлопывая ее через одеяло по спине, тихо запела:

— Моя малышка, малышка, дам тебе немного сладости, чтобы ты спала этой ночью сладко...

Прислушиваясь к чаркому и ровному дыханию Дуаньму Нянь, Вэнь Нуаньцин наконец завершила свою услугу убаюкивания.

Она приподнялась, подоткнула одеяло у плеча Дуаньму Нянь и, глядя на то безмятежное во сне лицо, сбросившее всю свою броню, беспомощно покачала головой:

— Кто бы мог подумать, что человек, который обычно выглядит столь холодно и неприступно, в пьяном виде обладает такой милой противоположностью? Сущий прилипчивый каприза.

<http://bllate.org/book/20011/1974575>